

Передерий Вероника Анатольевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и культурологии
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

Скрипниченко Людмила Сергеевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и организационной психологии
Кубанского государственного университета

УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация:

В статье проводится анализ предпосылок возникновения девиантного поведения, раскрывается содержание ключевых понятий, условий и механизмов, этапов формирования и развития процесса девиации личности. Выделяются факторы, влияющие на девиантное поведение, к которым относятся: социальные, социально-психологические, психологические, биологические. Авторами изучены основные подходы и проблемы классификации поведенческих отклонений. Статья содержит основные результаты эмпирического исследования, посвященного изучению сущности и структуры девиантного поведения. Исследование позволило определить основные причины, влияющие на отклоняющееся поведение студентов, степень сформированности знаний студенчества в области феномена девиации, путей и способов недопущения девиантного поведения со стороны молодежи. Объектом исследования являются студенты высших учебных заведений, предметом – определение студенчеством сущности девиантного поведения, его структуры и особенностей проявления в молодежной среде. Методами сбора информации послужили экспресс-опрос и фокусированное интервью.

Ключевые слова:

девиантное поведение, социальный контроль, социально-адаптивные стратегии, саморазрушающее поведение, посттравматический синдром, кризисная ситуация, социальная дезадаптация, молодежь, студенчество.

Perederiy Veronika Anatolyevna

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Sociology and Cultural Studies Department,
Kuban State Agrarian University

Skripnichenko Lyudmila Sergeevna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Personnel Management
and Corporate Psychology Department,
Kuban State University

THE CONDITIONS AND MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF DEVIANT BEHAVIOR

Summary:

The paper analyzed the backgrounds to deviant behavior and identified the key terms, conditions, mechanisms and development stages of the deviation of the personality. The study highlighted the factors affecting deviant behavior, including social, social and psychological, psychological, biological ones. The authors discussed the basic approaches to and problems of classifying behavioral abnormalities. The paper presented the main results of an empirical study on the essence and structure of deviant behavior. The survey made it possible to identify the main reasons that had an impact on the aberrant behavior of students, the level of their knowledge in the field of the phenomenon of deviation, ways and means to prevent deviant behavior of young people. The study focused on students of higher professional institutions; the students' identification of deviant behavior, its structure and manifestation in youth environment was the scope of research. Snap poll and focused interview served as the data collection methods.

Keywords:

deviant behavior, social control, social and adaptive strategies, self-destructive behavior, post-traumatic syndrome, crisis, social maladjustment, youth, students.

В свете последних событий, связанных с общемировым кризисом, происходящим во всех сферах жизнедеятельности современного общества, возрос интерес к проблемам девиантного поведения личности, что обусловило необходимость исследовать более тщательно и глубинно причины, формы, динамику отклоняющегося поведения, его профилактику и поиск эффективных мер социального контроля в глобализирующемся пространстве. Молодое поколение россиян переживает кризисную ситуацию, при которой разрушаются прежние стереотипы и формы поведения, нормы и ценностные ориентации. Формирование новых социально-психологических моделей адаптации происходит неупорядоченно, сумбурно, когда молодые люди не успевают приспособиться к происходящим социокультурным изменениям, не имея для этого необходимых жизненных навыков. Недостаток специализированных знаний и умений в области формирования здорового образа жизни, а также отсутствие современной социально-адаптивной стратегии поведения у взрослых (родителей/педагогов) приводят к отсутствию необходимой своевременной и квалифицированной социально-психологической помощи и поддержки.

Авторами был проведен анализ теоретических социологических направлений девиантного (отклоняющегося) поведения. В первую очередь в основе данного понятия лежат действия человека, поступки, не соответствующие или противоречащие традиционным, установленным официально в конкретном обществе нормам и правилам поведения. Среди особенностей девиантного поведения принято выделять несоответствие общепринятым или официально установленным социальным нормам, появление негативной оценки со стороны других людей. Отклоняющееся поведение, повторяющееся многократно или длительное время, также является разрушительным, наносящим ущерб личности (группе/общности). Данные формы поведения не должны возникать в нестандартных ситуациях (например, под воздействием посттравматического синдрома, кризисной ситуации или как следствие самообороны), они должны согласоваться с общей направленностью личности. Тем самым сущность данного понятия указывает на то, что оно рассматривается в пределах медицинской нормы и не соотносится с патологическим состоянием или психическим заболеванием, сопровождаемым многообразными проявлениями социальной дезадаптации.

В социально-гуманитарном контексте анализ теоретических концепций позволяет нам определить девиантное поведение личности как поведение, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией. Появление и дальнейшее проявление девиантных склонностей личности сопровождается несколькими этапами, среди которых принято выделять следующие. Во-первых, первые проявления поведения происходят обычно под чьим-либо влиянием или в компании. Существенную роль в подобных ситуациях играют любопытство, подражание, попытки самоутверждения в группе. Во-вторых, экспериментирование с различными видами психоактивных веществ (алкоголем, медикаментами, наркотиками). В-третьих, переход девиантного поведения в болезнь. Каждый указанный этап находится под воздействием множества факторов, к которым можно отнести социальные, социально-психологические, психологические, биологические. Так, социальные факторы связаны с нестабильностью общества, доступностью многих психоактивных веществ, отсутствием позитивных социокультурных традиций. Социально-психологические обусловлены высоким уровнем коллективной и массовой тревоги, связаны с отсутствием для подрастающего поколения привлекательных досуговых центров, романтизацией девиантного поведения в массовом сознании, ослаблением межпоколенных связей, «разрыхленностью» поддерживающих связей с семьей и другими позитивно-значимыми группами. Психологические факторы акцентируют внимание на отсутствии сформированности личностного самоопределения, неразвитости навыков внутреннего диалога, низкой стрессоустойчивости, отсутствии сдерживающих факторов поведения, повышенной необходимости в возникновении перемен во всех сферах жизнедеятельности [1, с. 77]. Биологические факторы характеризуют природную и агрессивную направленность использования психоактивного вещества, индивидуальную толерантность, хаотичное протекание в организме процессов детоксикации, трансформирующую систему мотивации, контроля, коррекции процессов течения заболевания.

Я.И. Гилинский, один из представителей социологического направления, считает, что социальные неравенства, разница в возможностях по удовлетворению потребностей разных социальных групп как раз и являются причинами возникновения отклоняющегося поведения. Э. Дюркгейм, классик французской социологической школы, рассматривал девиантное поведение в разрезе социализации, соотнося данное понятие с коллективным сознанием, социокультурным опытом, ценностями и традициями, увековеченными историей человечества. М. Вебер, представитель немецкой социологии, отводил значимую роль добровольной институциональной социализации, полагая, что процесс социализации осуществляется на основе усвоения культурных ценностей и применения в поведении личности общепринятых норм, традиционно разделяемых членами социума независимо от эпохи и места проживания. Т. Парсонс, изучая социализацию во взаимосвязи с девиантным поведением, отмечал параллель с процессом функциональной адаптации индивида. Производя анализ основных этапов девиации, американские исследователи Д. Хьелл и Д. Зиглер объясняли сущность этого процесса как фундамент, на котором базируются и развиваются взгляды, интересы и предпочтения личности [2].

Отечественные социологи, среди которых отметим Е.Н. Бутенко, Г.У. Курманову, М.Н. Никитину, И.И. Осинского, О.В. Шматко, также в своих научных работах освещали те или иные формы девиантного поведения, рассматривая данный феномен на стыке социологических парадигм. Проявления десоциализации и ресоциализации рассматриваются в работах криминологов и юристов (Ю.М. Антоняна, В.Н. Кудрявцева, П.С. Самыгина, Н.А. Стручкова, А.М. Яковлева и других ученых). Как видим, понятие девиантного поведения носит междисциплинарный характер и связано с многочисленными попытками исследовать поведенческие отклонения, рассматривая данную форму зависимости с точки зрения негативных проявлений социального, психологического, культурного, политического и экономического характера. Исходя из вышеизложенного, следует выделить основные подходы к классификации поведенческих отклонений (см. рисунок 1).

Девиантное поведение			
Социологический подход	Правовой подход	Психологический подход	Медицинский подход
– в зависимости от масштаба (массовое, индивидуальное)	– в зависимости от степени общественной опасности (преступления небольшой тяжести с наказанием до 3 лет лишения свободы, средней тяжести – до 5 лет, тяжкие – до 10 лет, особо тяжкие – свыше 10 лет или более строгое наказание)	– негативное (употребление психоактивных веществ)	– расстройства психики и поведения в результате возникновения различных форм зависимости (от человека, психоактивных веществ)
– по значению последствий (негативное, опасное; позитивное, вызывающее положительную реакцию)	– по характеру действия (преступления против личности, власти, мира, безопасности и человечества, против военной службы)	– позитивное (социальное творчество)	
– по субъекту (индивидуальное, групповое)	– организованная преступность	– социально-нейтральное (бродяжничество)	– поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами (булемия, анорексия, половая дисфункция, психические и поведенческие расстройства)
– по объекту (социальное, экономическое, психологическое, культурное, политическое)	– финансовые пирамиды	– нестандартное (новое мышление, идеи и действия: деятельность первооткрывателей, новаторов в какой-либо сфере жизнедеятельности)	
– по длительности (кратковременное, длительное)		– внутридеструктивное (направленное на дезинтеграцию самой личности, ее регресс)	– расстройства привычек и влечений (болезненное влечение к азартным, компьютерным играм, поджогам, воровству)
– по типу нарушаемой нормы (агрессивное, делинквентное, аморальное, суицидальное)		– деструктивное (внешнедеструктивные цели, направленные на нарушение социальных норм, антисоциальное, противоречащее правовым нормам)	– расстройства сексуальных предпочтений (трансвестизм, педофилия, садомазохизм)
		– аддиктивное (использование каких-то веществ с целью ухода от реальности и получения желаемых эмоций)	

Рисунок 1 – Научные подходы к проблеме классификации поведенческих отклонений

Анализ подходов различных научных школ социально-гуманитарного знания позволил выделить следующие наиболее часто применяемые при проведении практических исследований методики исследования девиантного поведения: опросник Басса – Дарки, выявляющий проявления агрессивного и враждебного поведения в процессе межличностного взаимодействия; методика А. Эллиса, определяющая степень рациональности/иррациональности мышления, оценки наличия и выраженности иррациональных установок; тестовая методика Б. Стефансона «Q-сортировка» по изучению представлений о себе и основных тенденций поведения человека в реальных группах; методика диагностики склонности/предрасположенности к тем или иным девиациям (А.Н. Орел); карта наблюдений Д. Стотта по выявлению особенностей дезадаптированных к условиям образовательной организации обучающихся; опросник для исследования уровня импульсивности В.А. Лосенкова, шкала Дж. Тейлора, измеряющие уровень тревожности; методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Васермана в модификации В.В. Бойко и методика аутоидентификации акцентуаций характера Э.Г. Эйдемиллера, позволяющая определить тип акцентуаций характера личности.

Таким образом, анализ теоретических концепций и результатов практических исследований последних десятилетий демонстрирует нам большой массив способов исследований, направленных на выявление склонностей/предрасположенностей личности к девиации.

С целью изучения девиантного поведения, условий и механизмов, влияющих на развитие процесса девиации личности, в 2017/18 учебном году в Кубанском государственном университете и Кубанском государственном аграрном университете имени И.Т. Трубилина совместно было проведено социологическое исследование «Девиация глазами студента», в котором приняли участие обучающиеся указанных вузов. Объектом исследования выступили студенты факультета управления и психологии (КубГУ) и студенты юридического факультета (КубГАУ). Предметом социологического исследования явилось определение студенчеством сущности девиантного поведения, его структуры и особенностей проявления в молодежной среде.

Согласно цели были решены следующие задачи: выявлены сущность и содержание девиантного поведения; основные причины, влияющие на отклоняющееся поведение студентов; степень сформированности знаний студенчества в области феномена девиации; пути и способы недопущения девиантного поведения со стороны молодежи. С помощью экспресс-опроса и фокусированного интервью исследованию подверглись 120 студентов кубанских вузов по квотной выборке с дифференциацией по полу, направлению и курсу обучения. Опросник содержал вопросы, имеющие закрытую, открытую и полужакрытую формы, включая оценочные и ранжированные ответы.

В ходе социологического исследования было выявлено, что 94 % студентов знакомы с термином «девиантное поведение», из них 56 % узнали о нем из программы средней общеобразовательной школы, 28 – от родителей, 16 усвоили его путем приобретения собственного социокультурного опыта (СМИ, интернет). Понятие «девиация» 54 % молодых людей рассматривает как отклоняющееся поведение от установленных в обществе норм и правил, 21 подразумевает под ним преступность и нарушение закона, 15 соотносят его с суицидальными проявлениями, а также поступками, связанными с алкоголизмом, наркоманией и проституцией, лишь 10 % студентов затруднились дать четкое определение данному термину. Совершенно справедливо ученые из Института гуманитарных исследований Республики Башкортостан Д.М. Абдрахманов и А.М. Буранчин к вышеперечисленным негативным девиациям, распространенным в нашей стране, отнесли еще отказное материнство, активный рост употребления населением психотропных веществ, возрастание экстремизма, увеличение смертности и психических заболеваний [3, с. 97].

Среди причин, лежащих в основе проявлений девиантного поведения со стороны индивидов, кубанскими студентами были названы глубокие экономические и политические трансформации общества (33 %), плохое окружение и неблагоприятная социальная среда (27,5), генетическая предрасположенность и наследственность (20), индивидуальные качества личности, такие как лень, безответственность и распущенность, «наплевательское отношение к себе и окружающим» (19,5).

Результаты проведенного на базе двух крупнейших кубанских вузов социологического исследования позволяют конкретизировать и индивидуализировать процесс девиации, который, по мнению студенчества, одновременно мешает гармоничному развитию отдельной личности, приводя ее к саморазрушению, и негативно влияет в целом на прогрессивное развитие социума, его стабильность и устойчивость. Так, большинство студентов (58 %) считают, что наряду с такими социальными действиями, как правонарушения, злоупотребление алкоголем, наркотиками, табакокурение, использование бранных слов и ненормативной лексики, к отклоняющемуся поведению в области образовательных практик можно отнести опоздания и пропуски занятий студентов без уважительной причины, срывы занятий, «проставление» сессии, оскорбления профессорско-преподавательского состава вуза.

Что касается степени сформированности навыков саморефлексии и самоорганизации среди студенчества Кубанского государственного университета и Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, то в результате подсчета данных социологического исследования получены следующие результаты. Так, соблюдают режим дня, т. е. правильно сочетают режим учебы и отдыха, 13 % студентов, иногда соблюдают – 62 и никогда не соблюдают 25. На подготовку и выполнение домашнего задания тратят 1 час в день 45, 2 часа – 35, 3 часа – 10 и не смогли подсчитать отведенного на учебу времени 10,0 % студентов. Отметим, что среди девушек, принявших участие в данном исследовании, всегда готовыми к занятиям являются 38 %, среди юношей 12. Хорошо ориентируются в расписании учебных занятий 64,0 % студентов, путаются в недельном расписании 7,5, четко не знают своего расписания на один день 8,5. На вопрос: «Интересуются ли родители Вашей успеваемостью в вузе?» – ответили «да» 60, не интересуются знаниями и успехами своих детей 25 и иногда интересуются лишь 15 % родителей опрошенных студентов. Авторы статьи выражают согласие с мнением ростовских ученых-социологов Южного федерального университета Н.Х. Гафиатулиной и А.В. Верещагиной относительно разрушения системы современных семейных ценностей, неизбежно влекущего за собой дезориентацию молодого поколения, негативное влияние на полноценное развитие личности подростка, его психическое, физическое и социальное здоровье [4].

Также в свете последних событий, произошедших в Керченском политехническом колледже в октябре 2018 г., 28 % студентов кубанских вузов к вышеперечисленным формам девиантного поведения добавили утрату прежних традиционных ценностей и уважения к старшим, террористические атаки, агрессивное настроение молодых людей по отношению к сверстникам, перенесение из виртуального вымышленного мира тактик и прохождения игр в реальность. С.М. Фролова совершенно справедливо отмечает, что технологии, так востребованные сегодня современной молодежью, способствуют развитию социальной девиации, так как ограничивают личную свободу и позволяют вторгнуться в мир индивида помимо его воли (странички в соцсетях) [5, с. 141].

Эмпирический анализ сформированных знаний студенческой молодежи относительно опасного распространения девиантного поведения среди подрастающего поколения позволяет сделать следующие выводы. Так, в ходе исследования 63 % обучающихся первокурсников отметили, что растеряны, не обучены и толком не знают, как следует вести себя с девиантами, в том числе и при чрезвычайных ситуациях. Имеют опыт общения с людьми с отклоняющимся поведением 22 % студентов первого курса и 41 % студентов-второкурсников. Контактывали с алкоголиками в молодежной среде 11,8, в семейном кругу 47 % студентов; с наркоманами в молодежной среде 30, в семейном кругу 14 % студентов; с людьми, склонными к суициду, 8 %. Затруднились с ответом на вопрос: «Приходилось ли Вам в своей жизни встречаться с девиантами?» 38 % опрошенных.

В связи с этим авторы статьи разработали ряд рекомендаций по недопущению девиантного поведения со стороны студенческой молодежи. Во-первых, кураторам в вузах необходимо продолжать обучать студентов начальных курсов рационально распределять время при планировании учебной работы, воспитывать в них такие качества, как усердие, ответственность, активность, целеустремленность, самостоятельность, серьезный подход к выполняемой работе; проводить просветительскую работу по ведению здорового образа жизни. Во-вторых, профессорско-преподавательскому составу кафедр, ведущих социально-гуманитарные дисциплины, использовать в учебных занятиях формы работы с обучающимися, благодаря которым студентам прививаются такие единые для всех ценности и ориентации, как толерантность, гуманизм, любовь к ближнему, удовлетворенность от занятий любимым делом, чувство общности и солидарности. В-третьих, административным ресурсам вуза нужно планировать и организовывать мероприятия, сохраняющие физическое здоровье студенчества, поддерживающие комфортный психологический климат и настрой в студенческих группах, что помогает студенческой молодежи овладеть культурой речи и общения, расширяет кругозор, способствует саморазвитию и самосовершенствованию, единению молодых людей; привлекать студентов к различным научно-образовательным проектам в рамках факультета и кафедр; в ходе обучения выявлять научные интересы, способности и творческие возможности студенческой аудитории. В-четвертых, региональным и федеральным органам власти необходимо осуществлять политику, нацеленную на стимуляцию роста благополучных семей, на поддержку малообеспеченных и многодетных семей, предоставляя им возможность качественного образования, выявляя и продвигая одаренных и талантливых детей из различных уровней стратификационной системы; уделять должное внимание финансированию образовательных учреждений.

Ссылки:

1. Чепелева Л.М. Фактор доверия в контексте профилактики экстремизма в молодежной среде // Социальная педагогика. 2016. № 3. С. 76–83.
2. См.: Kaplan H.B., Tolle G.C. Jr. *The Cycle of Deviant Behavior: Investigating Intergenerational Parallelism*. Washington, DC, 2006.
3. Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М. Деструктивные аспекты социальных трансформаций: аномия, архаика, девиация // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 3 (19). С. 94–101.
4. Гафиатулина Н.Х., Верещagina А.В., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи: риски разрушения в условиях глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 26–31.
5. Фролова С.М. Социальная девиация в условиях глобализации // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 11. С. 141–144.

References:

- Abdrakhmanov, DM & Buranchin, AM 2014, 'Destructive Aspects of Social Transformations: Anomie, Archaic, Deviation', *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, no. 3 (19), pp. 94-101, (in Russian).
- Chepeleva, LM 2016, 'The Factor of Trust in the Context of Extremism Prevention among Young People', *Sotsial'naya pedagogika*, no. 3, pp. 76-83, (in Russian).
- Frolova, SM 2014, 'Social Deviation in the Context of Globalization', *Novoye slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy*, no. 11, pp. 141-144, (in Russian).
- Gafiatulina, NKh, Vereshchagina, AV & Samygin, SI 2017, 'Social Health of Russian Youth: the Risks of Destruction in the Context of Globalization', *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, no. 10, pp. 26-31, (in Russian).
- Kaplan, HB & Tolle, GC Jr 2006, *The Cycle of Deviant Behavior: Investigating Intergenerational Parallelism*, Washington, DC.